

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА
ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности
45.05.01. Перевод и переводоведение
очной формы обучения,
группы 04001214
Самсоновой Анны Сергеевны

Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент
Шевченко Е.М.

Рецензент
канд. филол. наук, доцент,
проф. кафедры ин. языков
Института экономики и
менеджмента Белгородского
государственного
технологического
университета им. В. Г. Шухова
Гарагуля С. И.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Общетеоретические основы исследования фразеологических единиц в контексте гендерной лингвистики	8
1.1 Понятие фразеологической единицы: основные характеристики, особенности, классификация.....	8
1.2 Гендерные исследования в лингвистике.....	14
1.3 Гендерный аспект изучения фразеологии.....	20
ГЛАВА II. Лингвистические особенности актуализации гендерного аспекта во фразеологических единицах английского языка	28
2.1 Отражение гендерных стереотипов во фразеологических единицах английского языка: содержание концептов «женственность» и «мужественность».....	28
2.2 Способы репрезентации плана выражения гендерно маркированных фразеологических единиц английского языка (структурный принцип).....	37
2.3 Способы репрезентации плана содержания гендерно маркированных фразеологических единиц английского языка (семантический принцип).....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	55
СПИСОК СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНЫХ ИЗДАНИЙ	64

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе предпринимается попытка выявить и проанализировать способы репрезентации гендерного аспекта во фразеологических единицах английского языка.

Сегодня при изучении иностранных языков особое внимание уделяется не только освоению языковой системы, но и формированию межкультурной коммуникации, соизучению культур, что, несомненно, способствует лучшему пониманию иной картины мира и взаимопониманию. Важнейшим уровнем языковой системы, наиболее ярко отражающим мировоззрение, быт, нравы, поведение людей является фразеология, в которой отражается специфика этнокультурных норм, система ценностей и менталитет народа. Фразеологическая единица – тот самый «знак», который передает образное мышление носителей культуры, приблизилась к антропологической парадигме и лингвокультурологическому анализу (Телия, 1996).

Следует также отметить, что для современной науки, с одной стороны, характерна интеграция, объединяющая различные дисциплины, и применение междисциплинарного подхода, что позволяет более полно и точно объяснить какое-либо явление объективного мира, проследить его истоки и причины, а также выявить следствия взаимодействия с другими явлениями окружающей действительности. С другой стороны, в современных исследованиях особое внимание уделяется исследованию антропоцентрической сущности языковых единиц, так как многие этические, общекультурные, социальные проблемы человека рассматриваются через призму языковых явлений. Антропоцентрический подход во фразеологии послужил толчком для становления и развития такого направления, как лингвистическая гендерология. Одним из активно исследуемых в последнее время междисциплинарных понятий в языке является гендер, который выступает продуктом культуры и социальных отношений и актуализируется

в разных контекстах коммуникации, а также представлен на всех уровнях языковой системы, в том числе и во фразеологии. Лингвистические и межкультурные исследования фразеологических единиц выявляют культурную специфику гендера, общее и особенное в его конструировании в зависимости от языка и культуры данного общества, что позволяет актуализировать специфику понятий «маскулинность» / «фемининность» в разных языках и культурах.

Следовательно, актуальность исследования определяется, во-первых, тем, что оно выполнено в русле антропоцентрической парадигмы современной лингвистики, которая отвечает возросшему интересу к проблемам междисциплинарного пересечения гуманитарных наук, в том числе к проблемам гендера в лингвистике; во-вторых, трактовка и характеристика понятия гендер в современных исследованиях не является однозначной, что также обуславливает необходимость его дальнейшего рассмотрения. Попытка проанализировать способы репрезентации гендерного аспекта во фразеологических единицах английского языка представляется актуальной и перспективной. Тем самым все сказанное выше определяет **актуальность темы** данной дипломной работы.

Степень разработанности темы. В связи с тем, что в последние годы все чаще отдается предпочтение идее изучения культуры посредством языка, проблема выявления роли и места фразеологии в языкознании, лингвокультурологии, лингводидактике, ее исследования как в описательном, так и в сопоставительном аспектах продолжает привлекать внимание ученых различных областей знаний (Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Амосова, И.В. Арнольд, Е.Ф. Арсентьева, Е.М. Верещагин, В.В. Виноградов, Е.А. Добрыднева, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, А.В. Кунин, А.И. Молотков, А.А. Потебня, О.Н. Прохорова, В.Н. Телия, Т.Г. Томахин, Т.Н. Федуленкова, Т.Н. Чернявская, Е.М. Шевченко и др.).

Актуальным в современных условиях является также исследование гендера в лингвистике в целом и во фразеологии в частности (М.А. Абакарова, Н.И. Абубикирова, Е.С. Бадмаева, Е.В. Белик, А.В. Вандышева, О.А. Васькова, К.С. Волошина, О.А. Воронина, Е.И. Горошко, Е.С. Гриценко, И.В. Денисова, М.В. Ермолаева, В.А. Ефремов, И.В. Зыкова, А.В. Кирилина, М.Л. Ковшова, И.В. Коноваленко, Н.В. Коноплева, В.С. Самарина, Н.С. Соловьева, И.И. Халеева и др.).

Объектом исследования в работе являются гендерно маркированные фразеологические единицы английского языка.

Предметом исследования выступают способы репрезентации гендерного аспекта во фразеологических единицах английского языка.

Гипотеза исследования заключается в следующем – гендерно маркированные фразеологические единицы не только отражают культуру и мировоззрение народа в целом, но и, будучи обусловлены пониманием гендера как социокультурной категории, несут в себе национально детерминированные оценки и стереотипы, которые связаны с понятиями женственности и мужественности, отражающими национально-культурную специфику распределения мужских и женских ролей в обществе.

Цель работы состоит в теоретическом обосновании и выявлении способов выражения гендерного аспекта во фразеологических единицах английского языка.

В соответствии с данной целью в дипломной работе были поставлены следующие **задачи**:

– проанализировать научную литературу, посвященную исследованиям фразеологических единиц и категорий гендера, с целью уточнения основных терминов и формирования понятийно-терминологического аппарата настоящего исследования;

– рассмотреть современные подходы к интерпретации понятия «гендер» в лингвистике в целом и в фразеологии в частности;

- исследовать фразеологические единицы в английском языке на предмет выявления гендерных маркеров;
- выявить и систематизировать способы языковой репрезентации гендерного аспекта во фразеологических единицах английского языка;
- проанализировать все полученные в ходе исследования результаты и сформулировать закономерные выводы в контексте поставленных целей и задач.

Материалом исследования послужили гендерно маркированные фразеологические единицы английского языка, отобранные из фразеологических словарей (список прилагается в Библиографии), а также из проанализированных диссертационных исследований. Языковой материал отбирался методом сплошной выборки.

В соответствии с поставленными целями и задачами исследования в качестве основных **методов** использовались: изучение, анализ и систематизация литературы по проблеме исследования; метод сплошной выборки; структурно-семантический метод анализа гендерно-маркированных единиц, лингвокультурологический анализ.

Теоретическая значимость данной работы заключается в обосновании и систематизации на основе анализа научной литературы понятия гендер во фразеологии, в проведении сопоставительного анализа гендерно маркированных фразеологических единиц английского языка.

Практическое значение дипломного исследования определяется возможностью использования его результатов в теоретических курсах по языкознанию, лексикологии, межкультурной коммуникации, фразеологии английского языка, а также при проведении практических занятий.

Основные цели и задачи работы обусловили ее **структуру**. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Во Введении обосновывается актуальность выбранного направления исследования, излагаются основные цели, задачи и методы, его теоретическая значимость и практическая ценность.

Первая глава посвящена рассмотрению фразеологической единицы как основного объекта фразеологии; анализу современных гендерных исследованиях в лингвистике и фразеологии.

Во Второй главе реализуются задачи в определении гендерно маркированных стереотипов, связанных с понятиями женственности и мужественности; определяются способы репрезентации плана выражения и плана содержания гендерно маркированных фразеологических единиц английского языка.

В Заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения способов репрезентации гендерного аспекта во фразеологических единицах английского языка.

ГЛАВА I. Общетеоретические основы исследования фразеологических единиц в контексте гендерной лингвистики

1.1 Понятие фразеологической единицы: основные характеристики, особенности, классификация

Устойчивые лексические единицы называются в лексикологии фразеологизмами, а науку, которая их изучает, – фразеологией. Согласно словарному определению под термином фразеология понимается также совокупность фразеологических единиц рассматриваемого языка (языков), или фразеологический состав. Однако вопрос о трактовке, характеристике, классификации фразеологии и составляющих ее единиц является дискуссионным в современных исследованиях. Так, например, в языкознании существуют два направления изучения фразеологических единиц. Согласно первому, к фразеологизмам относятся устойчивые воспроизводимые сочетания слов, согласно второму – любые сочетания слов (Ахманова, 2007), то есть существует узкое и широкое понимание объема фразеологии.

По С.Г. Тер-Минасовой фразеология понимается как «раздел языкознания, который занимается лексической сочетаемостью слов вообще, т.е. изучает вопрос о том, как слова естественно сочетаются друг с другом в обычном употреблении, какие ограничения накладываются на эти сочетания различными языковыми и внеязыковыми факторами и какие изменения происходят во фразеологической сочетаемости слов данного языка в процессе его развития» (Тер-Минасова, 2000: 111). Мы будем также придерживаться такого толкования термина фразеология.

Кроме того нет единого мнения и в определении объекта ее исследования. В литературе употребляются следующие понятия: фразеологизмы, устойчивые лексемы, фразеологические выражения, фразеологические единицы, фразеологические обороты, устойчивые

словосочетания, устойчивые сочетания слов и т.д. В данной работе мы используем термин «фразеологическая единица» (ФЕ), определение которого представлено в словаре следующим образом: «Фразеологическая единица (фразеологизм, фразеологический оборот) – лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы (90). Во избежание повторов используется также термин «фразеологизм».

Таким образом, наиболее важными характеристиками фразеологической единицы являются: семантическая целостность, структурная неделимость и способность функционировать в составе предложения как отдельное слово. Фразеологизмы возникают из свободного сочетания слов, которое употребляется в переносном значении, но в процессе развития языка оно забывается, стирается, и сочетание становится устойчивым (Смирницкий 1956: 23).

Фразеология как самостоятельная наука и лингвистическая дисциплина оформилась не так давно. С конца 50-х годов XX в. фразеология начинает изучаться с позиции традиционного (системного) подхода. Большинство работ по фразеологии базируются именно на данном подходе к языку (В.Л. Архангельский, О.С. Ахманова, А.В. Кунин, А.И. Смирницкий, М.Т. Тагиев, В.Н. Телия, Н.М. Шанский и др.). Главной задачей этого периода является обособление фразеологии от других лингвистических дисциплин. Соответственно этому усилия ученых были направлены преимущественно на разработку методологии исследования и типологии фразеологизмов, на определение объема и границ фразеологии. Для этого периода характерно, как указывает В.Н. Телия, стремление обосновать «место» фразеологии на основе уровневой стратификации ее единиц, либо же – описать ее корпус как ряд фразеологических подсистем языка, наиболее разработанной среди которых оказалась подсистема фразеологизмов-идиом, получивших статус «ядра» фразеологии (Телия, 1996).

На смену «структурному», «системно-классификационному» и преимущественно «описательному» классическому периоду в становлении фразеологии приходит неклассический период, отличительной особенностью которого является постепенное утверждение во фразеологических исследованиях новой парадигмы научного знания – парадигмы антропологической (Зыкова, 2014: 112). Антропологическая парадигма определяет новые приоритеты в исследованиях, ставит новые цели и задачи, расставляет новые акценты. «Главным и основным становится теперь не столько **описание** устройства и существующих разновидностей фразеологизмов – рассмотрение объекта исследования **извне**, сколько **объяснение** того, как формируются и функционируют фразеологические сущности – изучение объекта **изнутри**» (там же). Актуальность использования принципа антропоцентризма в современной науке в целом и во фразеологии в частности привела к развитию нового направления – антропоцентрической фразеологии, поскольку фразеология рассматривается сегодня как один из самых «антропоемких» разделов науки о языке (Телия, 1996: 92). Данный подход является важным в рамках нашего исследования.

«Постнеклассический» (или новейший) период (Зыкова, 2014) – это современный этап развития фразеологии, который начинается приблизительно в 90-х годах XX века. Это период характеризуется «масштабной научной интеграцией» не только с другими областями лингвистики, но и с социально-гуманитарными и философскими науками, с науками математическими, естественными и техническими. Среди наиболее актуальных и интенсивно разрабатываемых оказываются такие направления исследования фразеологических знаков, как семиотическо-прагматическое, когнитивное, культурологическое, социологическое (гендерное), коммуникативистское и корпусное (там же, 115). Отметим важные для нашего исследования лингвокультурологический, когнитивный и гендерный подходы. Если первый занимается проблемами фразеологии в контексте

понимания ее как части культуры, то в качестве объекта когнитивной лингвистики (*cognitio* – познание, изучение, осознание) выступают проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, связь когнитивных способностей человека с языком и др. (Алефиренко, 2008; Маслова, 2004). Фразеологи-когнитивисты полагают, что в значении фразеологической единицы можно вычленить базовый концепт, который соотносит эту единицу с той или иной областью концептосферы. Гендерный подход занимается классификацией и характеристикой понятия гендер в лингвистике. Подробнее об этом рассмотрим в следующем параграфе.

Проблема классификации фразеологических единиц является одной из наиболее сложных в современной лексикологии. Наиболее известной является классификация В.В. Виноградова, который в основу своей классификации положил семантический принцип. Она строится на степени семантической близости между компонентами фразеологической единицы. Согласно этой классификации, «все фразеологизмы делятся на три группы: фразеологические сочетания, фразеологические единства и фразеологические сращения» (Виноградов, 1986). Фразеологические сочетания, по В.В. Виноградову, это «устойчивые сочетания с частично переосмысленным значением, в которых каждый из компонентов, оставаясь несвободным, сохраняет некоторую семантическую самостоятельность, значение такой единицы может быть выведено из значений слагающих ее слов» (там же). К таким фразеологизмам могут быть отнесены следующие выражения: *a bosom friend* – закадычный друг, *a pitched battle* – ожесточенная схватка, *Adam's apple* – адамово яблоко, *a Sisyfe an labor* – Сизифов труд, *rack one's brains* – ломать голову (усиленно думать, вспоминать), *to pay attention to smb.* – обратить на кого-либо внимание, и т.д.

Фразеологические единства – это устойчивые словосочетания с полностью переосмысленным значением. Отдельные слова, входящие в его

состав, семантически несамостоятельны, и значение каждого из компонентов подчинено единству общего значения всего фразеологического выражения в целом (Виноградов, 1986). К таким фразеологическим единицам относятся, например: **to spill the beans** – выдать секрет; **to burn bridges** – сжигать мосты; **to throw dust into smb's eyes** – заговаривать зубы; **to throw mud at smb.** – поливать грязью; **to be narrow in the shoulders** – не понимать шуток; **to paint the devil blacker than he is** – сгущать краски; **to paint the lily** – подкрасить цвет лилии, пытаться улучшить или украсить что-либо не нуждающееся в улучшении.

Фразеологические сращения – это устойчивые словосочетания, которые представляют собой семантически неделимое целое. От фразеологических единств они отличаются тем, что совершенно демотивированы, т.е. значение целого не выводится из значений отдельных слов, входящих в состав данного фразеологического сращения. Семантическая самостоятельность слов-компонентов утрачена полностью (там же). Примерами таких фразеологических сращений могут являться: **to kick the bucket** (разг.) – загнуться, умереть; **to rain cats and dogs** – лить как из ведра (о дожде); **to be all thumbs** – быть неловким, неуклюжим.

А.В. Кунин разделил фразеологические единицы на четыре класса в соответствии с коммуникативной функцией, трактующейся их структурно-семантическими признаками: номинативные фразеологические единицы, выполняющие функцию обозначения предмета, выражаются сочетаниями слов со значимым словом, и сочетаниями слов с сочинительными союзами и оборотами со структурой словосочетания (Кунин, 1996). Они дифференцируются на именные, адъективные, адвербиальные и предложные. Субстантивные фразеологические единицы, соотносятся с существительными, например: «**a snake in the grass**» – «змея подколотная»; адъективные, объединены с фразеологизмами, у которых в роли определения выступает прилагательное или причастие: «**high and mighty**» –

высокомерный»; адвербиальные, обозначают обстоятельства и условия, в которых совершается действие. Следовательно, значение ФЕ сводится к лексико-грамматическому значению, которое присуще входящим частям речи, то есть глагольные фразеологические единицы выражают действие, именные – называют предмет или явление, адъективные – обозначают качественную характеристику лица, адвербиальные служат для описания действия и т.д. Номинативно-коммуникативные фразеологические единицы имеют структуру словосочетания, ведущим является глагольный компонент, они выполняют номинативную функцию, называя действие или явление, а также коммуникативную функцию, с помощью которой происходит общение между людьми и передача информации. К коммуникативным фразеологическим единицам относятся пословицы и поговорки.

А.И. Смирницкий различает фразеологические единицы и идиомы. С его точки зрения, «фразеологические единицы – это стилистически нейтральные обороты, лишенные метафоричности или потерявшие ее» (Смирницкий, 1956). К фразеологическим единицам ученый относит такие обороты: **to get up** – встать (не спать), **to fall in love** – влюбиться. Идиомы основаны на переносе значения, на метафоре, ясно сознающейся говорящим. Их характеризует яркая стилистическая окраска. К идиомам А.И. Смирницкий относит: **take the bull by the horns** – действовать решительно, брать быка за рога, **dead as a doornail** – без признаков жизни.

В структурном отношении А.И. Смирницкий делит фразеологизмы на одновершинные, двухвершинные и многовершинные, в зависимости от числа знаменательных слов. Ученый дает следующую классификацию фразеологизмам английского языка: 1) те, которые имеют один семантически полнозначный элемент и могут быть условно названы одновершинными (**to give up** – оставить, отказаться) и 2) те, у которых таких полнозначных компонентов не менее двух, но может быть и больше (ср. **every other day** – через день) – также как и число компонентов сложных слов (ср. **one-**

hundred-horsepower-engine – машина мощностью в сто лошадиных сил). Этого рода фразеологические единицы можно условно назвать двухвершинными и многовершинными (Смирницкий, 1956: 212).

И.В. Арнольд классифицирует фразеологизмы в английском языке как *setexpressions*, *semi-fixed combinations* и *free phrases*. В целом эта характеристика соответствует классификации В.В. Виноградова – фразеологические сращения (**to be neck and neck** «тесно соперничать»), фразеологические единства (**in the twinkling of an eye, get the upper hand** «в два счета», «взять верх») и фразеологические сочетания (**one's own flesh and blood** «своя плоть и кровь»). Большой частью фразеологизмы в английском языке представлены фразеологическими единствами (Арнольд, 2012: 78).

К основным функциям фразеологических единиц относятся номинативная и коммуникативная. Некоторые ученые (Н.М. Шанский, А.В. Кунин и др.) выделяют также: эмотивную, стилеобразующую, воздействующую, характерологическую, оценочную.

Еще раз отметим, что фразеология как лингвистическая наука представляет трудность для исследования, и до сих пор не существует единой типологии, несмотря на то, что классификация фразеологических единиц важна для изучения значимых единиц языка в целом и характера лексического значения слов в частности.

1.2 Гендерные исследования в лингвистике

Становление и интенсивное развитие гендерных исследований в лингвистике приходится на последние десятилетия XX века, что связано со сменой научной парадигмы. Новый взгляд на язык обусловлен становлением антропоцентрической когнитивной парадигмы, что стимулировало развитие идеи о том, что данные о языке «могут и должны использоваться для освещения более широкого круга проблем, касающихся как природы

человеческого разума и интеллекта, так и его поведения, проявляющегося во всех процессах взаимодействия человека с окружающим его миром и другими людьми» (Кубрякова, 2004: 9). Общая смена научной парадигмы способствовала формированию иного взгляда на роль и функционирование языка в обществе, «развитию антропоморфного взгляда на сознание и мышление и, следовательно, усилению внимания ученых к различным параметрам человеческой личности», одним из которых является гендер (социокультурный пол) (Кирилина, 1999: 29).

Антропоцентричный подход к изучению языка предусматривает учет всех параметров человеческой личности, отражающихся в языке, в том числе и гендера. Лингвистическая гендерология исследует проблемы взаимодействия языка, речи и гендера (Кирилина, 2004). При этом язык рассматривается как инструмент, воспроизводящий гендерные стереотипы в социальной практике, как фон, фиксирующий гендерные стереотипы, идеалы и ценности посредством структур языка (Кирилина, 2004; Гриценко, 2005).

В этих концепциях уделяется внимание вопросам познания, сознания человека, его поведения и функционирования в обществе, что влечет за собой и пересмотр роли языка, переосмысление значения биологического пола человека и введение в научное описание понятия гендер.

Как отмечает А.В. Кирилина, понятие *гендер* пришло в лингвистику довольно своеобразным путем: английский термин *gender*, который обозначал грамматическую категорию рода, был перенесен в исследовательское поле других наук, например, социальной философии, социологии, истории и др. с целью «уйти» от термина *sexus* (биологический пол), так как это понятие несет в себе биологическую детерминированность. Термин *гендер* подчеркивал не природную, а социокультурную причину межполовых различий. В языкознание *гендер* вернулся в новом значении несколько позднее, когда гендерные

исследования получили статус междисциплинарного направления (Кирилина, 2005).

Становление и развитие собственно гендерных исследований и гендерологического направления в лингвистике (как на Западе, так и в России), а также проблемы, стоящие в центре их внимания на том или ином этапе, подробно исследовались в литературе (О.А. Воронина, М.Д. Городникова, А.В. Кирилина, М.В. Томская и др.).

За последние годы положено начало формированию методологической базы, категориального аппарата, опробованы методы исследования гендера в различных дисциплинах, в том числе и в лингвистике. О подъеме свидетельствует также растущее число диссертаций по гендерной проблематике и значительное увеличение публикаций, посвященных гендерным исследованиям.

Анализ трудов исследователей по гендерным проблемам позволяет заключить, что исследования проводятся по нескольким основным направлениям: социолингвистическое направление, психолингвистическое, лингвокультурологическое, в рамках которого изучается специфика стереотипов фемининности и маскулинности и их функционирования в языке, исследования межкультурной коммуникации, сопоставительные исследования на материале различных языков, речевого поведения мужчин и женщин (Абакарова, 2015; Абубикирова, 1996; Алиева, 2009; Вандышева, 2007; Гвоздева, 2004; Захарова, 2006; Зыкова, 2002; Коновалова, 2005; Полевая, 2014; Серова, 2009 и др.), исследования отражения гендерных отношений в истории языка, лексикографическое кодирование соответствующих единиц языка (Васькова, 2006; Вишнякова, 2006 и др.). Следует при этом заметить, что происходит также интенсивное формирование методологических и методических основ изучения гендера в коммуникации (Воронина, 2001; Горошко; Гриценко, 2005; Зыкова, 2003, 2014; Кирилина, 2005 и др.).

Как отмечает М.А. Абакарова, в самом общем плане исследование гендера в языкознании касается двух групп проблем:

1. Язык и отражение в нем пола. Целью является описание и объяснение того, как репрезентируются в языке гендерные маркеры людей разного пола (исследуются, в первую очередь, номинативная система, лексикон, синтаксис, категория рода и т. п.), какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее заметны и отчетливо выражены (Абакарова, 2015).

2. Речевое и, в целом, коммуникативное поведение мужчин и женщин. В рамках этого подхода «выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, предпочтение в выборе лексики, синтаксических конструкций и т. д. – это и есть специфика мужского и женского говорения» (там же).

Таким образом, лингвистику интересует, прежде всего, не сам гендер как экстралингвистический когнитивный феномен, а языковые механизмы его создания, а также экстралингвистические факторы, воздействующие на этот процесс. Представляет также интерес, каким образом гендер может быть маркирован в тексте и какие вербальные и невербальные средства участвуют в его конструировании. В этом случае гендер осмысливается как конвенциональная сущность, зависящая от той или иной исторической эпохи и особенностей культуры и общества, в которых она воспроизводится.

Особенности передачи гендерного аспекта в языке И.В. Денисова рассматривает в контексте гендерных стереотипов (2011). Автор отмечает, что изучение гендерных стереотипов играет основополагающую роль в анализе проблемы языковой репрезентации гендера. Гендерный аспект языка подразумевает при этом определение и описание средств лингвистического отражения пола на разных уровнях языка. В настоящее время при изучении

проблемы взаимоотношения языка и гендера можно выделить следующие основные направления исследований:

- 1) различия и общие черты в языковой практике мужчин и женщин;
- 2) гендерная маркированность языка.

Другими словами: гендерные характеристики языка выражаются через речевое поведение мужчин и женщин и гендерную маркированность языка.

В рамках данных направлений исследуются в первую очередь номинативная система, лексика, синтаксис и категория рода. Гендерные отношения фиксируются в языке и накладывают отпечаток на поведение, в том числе и речевое. Поскольку мужчина и женщина принадлежат к различным социальным группам и выполняют различные социальные роли, то можно также говорить о гендерной дихотомии в речевом поведении. Поскольку на протяжении долгого времени когнитивная компетентность в языке оставалась привилегией мужчин, язык женщин считали более консервативным и менее логичным (Денисова, 2011).

В ходе исследования лингвистической маркированности гендерного признака было выявлено, что в речевом поведении женщина ориентируется на общепризнанные нормы социального и речевого поведения, а мужчина тяготеет к отклонению от установленных норм и правил общения (Денисова, Нефедова, 2012: 44). Вследствие этого женщины склонны к употреблению эвфемизмов, избегают элементов панибратства, кличек, прозвищ и т.п. Авторы пишут: «Женщина в своей речи чаще использует конкретные существительные, а мужчины – абстрактные; мужчины чаще пользуются глаголами активного залога, женщины – пассивного. Это объясняется более активной жизненной позицией мужчин» (там же). При этом В.А. Маслова отмечает, что с повышением уровня образования различия в речи стираются (Маслова, 2001: 129).

К следующим характеристикам женской речи можно отнести более частотное использование оценочных прилагательных, аффективной лексики («**awfully pretty**», «**terribly nice**» – страшно симпатичный), различного плана интенсификаторов, частиц, восклицательных предложений («**What lovely earrings!**» – Что за прелестные сережки!), что объясняется большей эмоциональностью женской речи. У мужчин при передаче эмоционального состояния или оценки предмета преобладает использование слов с наименьшей эмоциональной индексацией и однообразие лексических приемов. Отмечается, что при изучении вербального поведения полов есть отличия также и на синтаксическом уровне языка. Так, О. Есперсен отмечает, что женщины и мужчины образуют свои предложения по-разному, например, в речи мужчины часто можно встретить сложный, запутанный («рваный синтаксис»). Женский же синтаксис – это как «нить жемчуга», где жемчужины нанизаны одна плотнее другой. О. Есперсен называет это координацией, то есть мужчинам свойственен гипотаксис, а женщинам паратаксис (Потапов, 2002) (Цит. по: Денисова, Нефедова, 2012).

При этом исследователи отмечают, что резких границ между мужской и женской речью нет. Отмеченные особенности мужской и женской речи определяются как тенденции употребления.

Таким образом, лексический и фразеологический уровни признаются наиболее характерными выразителями гендерных отношений. Исследование фразеологических единиц в гендерном аспекте позволит раскрыть культурную специфику гендерных стереотипов, присутствующих в социуме. Вопросам рассмотрения гендерного аспекта во фразеологии будет посвящен следующий параграф.

1.3 Гендерный аспект изучения фразеологии

Фразеологические единицы, представляя собой национально-специфические единицы языка, аккумулирующие культурный опыт и духовно-нравственный потенциал народа, служат, в том числе, средством освоения мира человеком. Отметим также, что фразеологический состав языка отражает не только этнокультурную специфику. Культурно-информативная функция фразеологических единиц проявляет себя при сравнении языковых вариантов, которые, как было показано ранее, могут совпадать по основным системным характеристикам и отличаться в области семантики. Поэтому исследование языковых средств, содержащих культурно значимые смыслы, является одним из актуальных и значимых направлений лингвистической гендерологии, в том числе.

В последние десятилетия в научных работах по фразеологии наметились серьезные тенденции по изучению ФЕ с учетом гендерного фактора, что свидетельствует о серьезном сдвиге, наметившемся в современной лингвистике, о переходе к лингвистике антропологической, в рамках которой предполагается изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием, когнитивной деятельностью (Коногорова, 2012). Гендерный подход представляет собой дальнейшее развитие антропоориентированного изучения языка, что позволяет учитывать человеческий фактор в языке, в результате чего может быть получено приращение знания как собственно лингвистического, так и междисциплинарного (Кирилина, 2001). Особое место среди исследований гендера занимает фразеология как наука. Так, И.В. Зыкова отмечает: «Гендерные исследования на материале фразеологических единиц помогают раскрыть не только современное видение и представление о культурных категориях маскулинности и фемининности, но и длительный процесс эволюционного развития древнейшей архетипической оппозиции "мужчина-женщина" (Зыкова, 2003:

10). Данные положения обуславливают актуальность изучение гендерно маркированных фразеологических единиц. Анализ гендерных отношений тесно связан с когнитивной научной парадигмой и позволяет приписать мужественности и женственности статус концептов.

В исследовании фразеологических единиц в контексте гендерологии накоплен достаточно богатый опыт. Так, разработана теория фразеологической семантики (В.В. Виноградов, И.Е. Аничков, А.И. Молотков и др.), обследованы ее страноведческие и культурологические аспекты (В.Н. Телия, Т.З. Черданцева, Т.Г. Томахин, Т.Н. Чернявская, Д.Г. Мальцева и др.), изучаются историко-культурные, этимологические, фольклорные и этнолингвистические истоки фразеологизмов как в описательном, так и в сопоставительном ракурсах (А.А. Потеня, Н.А. Добролюбов, Л.И. Ройзенсон, Е.В. Арсентьева, Э.М. Солодухо, С.Г. Воркачев, Е.А. Добрыднева и др.).

Вопросами разработки практической репрезентации гендерного аспекта во фразеологии занимались: лингвокультурологические особенности гендера (М.А. Абакарова 2015; Е.В. Белик 2003; В.С. Самарина 2010); языковая картина мира (А.В.Вандышева 2007); анализ лексикографического описания гендера (О.А. Васькова 2006; Ю.В. Вишнякова 2006); фразеологизм как средство концептуализации гендера (К.С. Волошина 2010); язык как средство конструирования гендера (Е.С. Гриценко 2005); культурное измерение гендера (У.С. Захарова 2015); способы конструирования гендера в структуре и семантике фразеологических единиц (И.В. Зыкова 2002); аспекты языка и коммуникации гендера (А.В. Кирилина 2000); коммуникативное поведение женщин и мужчин (И.В. Коноваленко 2003); гендерная характеристика лиц мужского пола (Н.В. Коноплева 2009); гендерные асимметрии и стереотипы (В.А. Никольская 2005); сопоставительное исследование гендера (З.М. Рамазанова 2011); гендерные стереотипы (Н.С. Соловьева 2010) и др.

Отметим, что одним из фундаментальных исследований, которое рассматривало гендерный фактор во фразеологии, считается монография И.В. Зыковой (2003), в которой, основываясь на когнитивном и гендерном подходе, автор разрабатывает понятийный аппарат лингвогендерологии, вводит ряд терминологических понятий.

Кроме того, в силу рассматриваемого объекта исследования, есть необходимость рассмотреть следующие понятия. Как показывает К.С. Волошина, понятия «язык» и «фразеологизм» коррелируют с такими понятиями, как «картина мира», «языковая картина мира», «концепт», «фразеологическая картина мира». «Картина мира, фиксируемая фразеологическими средствами языка и рассматриваемая как языковой феномен национально-культурного наследия, является фразеологической картиной мира (ФКМ)», – отмечает автор (Волошина, 2010: 11). Фразеологическая картина мира есть субъективный образ объективной действительности, в которой отражается не только содержание человеческого бытия, но и внешний и внутренний облик человека, пропущенные через коллективное языковое сознание (там же).

При этом важно заметить, ФКМ – это «виртуальный» мир в языке, который обладает характерными чертами как в плане выражения, так и в плане содержания. Фразеологическое пространство формируется фразеологическими языковыми средствами, содержащими единицы и свойства различных уровней: грамматического, лексического, стилистического, что важно в рамках нашего исследования, поскольку гендерный план выражения фразеологической единицы также может быть эксплицирован на разных уровнях.

Познание мира – когнитивный процесс – это двустороннее действие: человек осваивает и присваивает через фразеологическую картину мира окружающий мир, вследствие чего формируется его внутренняя картина мира взаимоотношений с миром, с собой, что изменяет его. И, в свою

очередь, человек, изменяя себя, изменяет мир, который становится другим, и эти процессы снова закрепляются в языке. Каким образом это происходит?

Так, Н.Ф. Алефиренко отмечает: «При фиксации результатов познания в языке, при закреплении образовавшихся в сознании понятий в значениях слов и грамматических формах происходит некоторое «упрощение» процесса познания. Результатом такого «упрощения» выступают универсальные по своей природе минимальные единицы когнитивной системы – семы, а индивидуальность их комбинаций в каждом из языков и создает специфику их фразеологических систем и этнокультурный характер значений» (Алефиренко, 2008: 74).

Какова же здесь роль и место гендера, и что может выступить гендерным маркером? По нашему мнению, гендер является неким проводником между формой и содержанием: формой фразеологической единицы и ее имплицитным содержанием. Фразеологические единицы, содержащие в своем составе лексический компонент, которые суть маркер гендерного статуса, «выступают продуктивным средством концептуализации и вербализации гендерного фактора (механизма) в языке, фиксируя гендерную стереотипизацию, свойственную коллективному сознанию, и отражая в образной форме национально детерминированные оценки и стереотипы, связанные с феноменами женственности и мужественности и с традиционным распределением мужских и женских ролей в обществе» (Волошина, 2010: 7).

Как уже отмечалось ранее, при рассмотрении гендерного аспекта в лингвистике в целом, и во фразеологии, в частности, учитываются: антропологический подход, лингвокультурологический и когнитивно-концептуальный подходы. Если антропологический, как было сказано, отталкивается от человека, то лингвокультурологический подход к описанию фразеологических единиц позволяет выявить:

- культурную семантику (культурно-значимые смыслы, культурную коннотацию, культурные установки и т.п.) фразеологических единиц разных типов (В.Н. Телия, М.Л. Ковшова, Д.Ч. Малишевская, Н.Н. Семенов и др.);
- национально-культурную специфику фразеологических единиц (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.Г. Гак, О.А. Дмитриева и др.);
- особенности функционирования фразеологических единиц в роли культурных знаков (В.П. Белянин, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Э.М. Береговская и др.). Когнитивно-концептуальный подход к фразеологическим явлениям приводит к разработке и моделированию различных лингвокультурных концептов (Д.С. Лихачев, Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Ю.С. Степанов и др.). Когнитивный подход к изучению ФЕ позволяет сгруппировать их на основе представления, лежащего за их значениями, «что способствует более полному осмыслению концепции взаимодействия языка и мышления, выявлению особенностей ментальных процессов, обеспечивающих понимание ФЕ, а также объясняет механизмы вербализации мыслительных структур» (Шевченко, 2009).

Отмеченные позиции учитываются нами при исследовании особенностей репрезентации гендерного аспекта во фразеологических единицах английского языка. Как отмечает Е.М. Шевченко, фразеологический состав «конденсирует культурно-исторический опыт народа, а также особенности исторических законов развития данного языка». Так, рассматривая возможные способы экспликации концепта «путешествие» фразеологическими средствами английского языка, автор подчеркивает, что «лежащий в основе ФЕ образный перенос делает их яркими и эмоционально окрашенными, обеспечивая тем самым высокую степень интеллектуального и эмоционального воздействия» (там же).

Таким образом, при исследовании гендерного аспекта фразеологических единиц следует иметь в виду, что фразеологизм как знак языка выступает формой отражения окружающей человека действительности и самого

человека в ней, средством получения знаний об этой действительности и ее оценивания, неотъемлемой частью культуры, что обуславливает, по нашему мнению, не столь однозначное понимание гендера только как формального признака. В силу того, что отражение гендера в языке в целом и в фразеологических единицах в частности эксплицируется концептами «мужественность» и «женственность», о чем подробнее будет идти речь во второй главе, возникает необходимость рассмотреть такое понятие как «концепт», являющееся обобщенным образом результата познания. При этом единого однозначного толкования этого понятия не существует. В «Философском словаре» концепт трактуется как:

1) формулировка, умственный образ, общая мысль, понятие; 2) в логической семантике – смысл имени – отражает очень индивидуальное понимание концепта, которое больше нигде в словарях не встречается. По мнению Ю.Е. Прохорова, в логико-философском понимании «концепт есть: 1. Некоторое представление некоторого знания (пред-знания) в его обобщённом виде. 2. Это обобщённое знание в ходе реальной человеческой деятельности как бы «отчуждается» от своего источника и начинает само функционировать как база для создания, развёртывания и обоснования новых знаний. 3. Концепт не имеет чётко фиксированной структуры и чётко фиксированного способа его представления. 4. Концепт стабилен и динамичен, имеет ядро и периферию. 5. Концепт – это и миф, и символ, и знак. Концепт – это и совокупность неконечного числа мифов, неконечного числа символов и неконечного числа знаков» (Цит. по: Волошина, 2012). Важно при этом отметить, что исследователями выделяется мысль о том, что концепт обязательно связан с вербальными средствами выражения. В вербализованном виде концепт выступает как мысленный динамический культурный конструкт человеческого сознания, дифференцирующийся на базисные и периферийные элементы.

Вслед за К.С. Волошиной, мы принимаем рабочее определение концепта как: «концепт – это некое понятийно-смысловое образование (конструкт) нашего сознания, функционирующее как оперативная единица в мыслительных процессах и фиксирующее результаты познавательной деятельности как кванты знаний; реализуемое вербальными средствами, которые выступают маркерами ментальности и характеризуются национальными и этнокультурными особенностями» (Волошина, 2012).

Гендерные характеристики личности интерпретируются в зависимости от того, какие представления о *маскулинности* и *феминности* доминируют в данном обществе. В современной гендерологии широко представлены описания различий мужских и женских вариантов речевого поведения, стереотипов, использования лексических, фразеологических единиц и т.д. Средства языка, в том числе и фразеологизмы, используются как «инструмент, позволяющий индивидууму строить во внешнем мире знаковые модели, более или менее адекватно объективирующие фрагменты его концептуальной системы» (Каменская). Другими словами, в обществе возникает система норм поведения, приписывающая выполнение определенных гендерных ролей. Соответственно, возникает жесткий ряд представлений о том, что есть «мужское» и «женское» в данном обществе.

Фразеологизмы с гендерными лексическими компонентами формируют гендерные концепты «мужчина» и «женщина», которые выступают результатом фразеологической концептуализации гендерного фактора языка. Следовательно, гендерный концепт – такое понятийно-смысловое образование в сознании членов общества, в котором отражено, а также зафиксировано с помощью гендерно маркированных языковых средств, этноспецифическое представление и знание о *мужчине* и *женщине* как об индивидах, которые характеризуются четкими различиями их социально-культурного статуса, нормами поведения и теми ролями, которые они выполняют в обществе (Волошина, 2012).

Каждый народ со своей культурой, исходя из своего исторического опыта, закрепляет и передает посредством фразеологизмов свои ценности, сохраняет свои традиции, отражает градационную шкалу наиболее ценимых или осуждаемых качеств человека. Рассмотрение гендерного аспекта фразеологических единиц позволяет увидеть как общее, так и специфическое в гендерных оценках мужчины и женщины, практическому рассмотрению этого будет посвящена следующая глава.

ГЛАВА II. Лингвистические особенности актуализации гендерного аспекта во фразеологических единицах английского языка

2.1 Отражение гендерных стереотипов во фразеологических единицах английского языка: содержание концептов «женственность» и «мужественность»

Исследование языка в рамках гендерной парадигмы дает возможность изучить концепты *мужественность* и *женственность* как отражение гендерных стереотипов общества. Каждая культура дифференцирует поведение человека в зависимости от пола, предписывая ему определенные социальные роли, манеру поведения, чувства. Фразеологизмы с гендерными лексическими компонентами формируют гендерные концепты «мужчина» и «женщина», которые и выступают результатом фразеологической концептуализации гендерного фактора в языке. Анализ гендерных стереотипов на материале фразеологических единиц, принадлежащих к различным хронологическим отрезкам, позволяет отследить развитие определенного гендерного стереотипа нации, выявить те черты данного менталитета, которые являются базовыми и неизменными, и те, которые трансформировались.

Понятие «гендерные стереотипы» подразумевает, во-первых, качества и характеристики, с помощью которых обычно описываются мужчины и женщины. Во-вторых, в гендерных стереотипах содержатся нормативные образцы поведения, традиционно приписываемые лицам мужского или женского пола. В третьих, в гендерных стереотипах отражены обобщенные мнения, суждения, представления людей о том, чем же отличаются друг от друга мужчины и женщины. И, наконец, в-четвертых, гендерные стереотипы зависят от культурного контекста и той среды, в которой они находят свое применение.

Восприятие «женственности» строится на таких понятиях как: красота и привлекательность, семья и хорошая подруга, поддержка и домохозяйство, материнство, любовь и покорность. Однако заметим, что если обращение к женщине с использованием маскулинных фраз (**man-up!** – соберись! будь мужиком!), расценивается положительно и носит приободряющий характер, то обращение к мужчинам с использованием фраз, относящихся к женщинам, является исключительно оскорбительным (**you look like a girl** – ты выглядишь как девчонка; **play the woman** – вести себя как женщина, как не подобает мужчине: плакать, трусить и т. п.).

В английском языке слово **woman** – женщина во многих случаях заменяется так называемыми синонимами **wife** – жена и **maid** – служанка, дева. При описании мужчины используется только выражение «**man**». Отметим также, первым значением «**man**» является «человек», а «**woman**» переводится только как «женщина». Чтобы «отнести» женщин к человеческому виду, существует словосочетание **female person** – дословно «человек женского рода».

Гендерные стереотипы условно можно классифицировать по трем группам.

Гендерные стереотипы первой группы можно определить, как стереотипы, характеризующие мужчин и женщин с помощью определенных *личностных качеств и социально-психологических свойств*, и в которых отражены представления о мужественности и женственности.

Вторая группа гендерных стереотипов связана с закреплением определенных *социальных ролей в семейной, профессиональной и других сферах*. Женщинам, как правило, в качестве основных отводятся семейные роли (матери, хозяйки, жены), а мужчинам – профессиональные. Мужчин оценивают традиционно по профессиональным успехам, а женщин – по наличию семьи и детей.

Третья группа гендерных стереотипов отражает различия между мужчинами и женщинами в *занятиях определенными видами труда*. Распространенным является мнение о существовании так называемых «мужских» и «женских» профессий.

Понятия *красоты и уродства* также противопоставляются по половым признакам. Красота присуща женщинам и играет особую роль в их жизненном благополучии. Для мужчин же привлекательные внешние данные не являются главными. Например: «**cover girl**» – девушка с обложки; **as red as a cherry** – описание румяной кожи; **fresh as a daisy** – свежа как ромашка; **fair as a lily** – прекрасна как лилия. Все представленные фразы употребляются относительно женщин. Фраза **plain Jane**, используемая при описании ничем непримечательной девушки имеет эквивалент в мужском роде **plain Joe**.

При рассмотрении *стереотипов поведения*, прививаемых лицам мужского пола можно заметить складывающуюся тенденцию описания исключительно положительных качеств. В этих фразеологизмах мужчина предстает как умный, храбрый, сильный и надежный: **square John** – честный человек; **man of fortune** – счастливчик; **knight without fear and reproach** – «рыцарь без страха и упрека» или бесстрашный, храбрый человек. Мужчине отведена главенствующая роль. Это можно увидеть вФЕ: **lord and master, a made man** – состоятельный человек, добившийся высокого ранга; **the king of the castle** – лидер.

Eg.: **a made man** – человек, которому обеспечено будущее, прочное положение в обществе; состоятельный человек, добившийся высокого ранга

And don't bother your head about losing your job. You're **a made man** now. I'll see to that. (*J. B. Priestley, „Wonder Hero“, ch. II*)

И не мучайте себя всякими мыслями о том, что можете потерять работу. Будущее вам обеспечено. Я позабочусь об этом.

Lovelock is a **made man** since that speech he made as Prosecuting Counsel at the Assizes. (*DEI*)

Положение Лавлока упрочилось после того, как на выездной судебной сессии он произнес свою обвинительную речь.

Eg.: a man of his hands – уст. 1) храбрый, мужественный человек

They were men well fitted for war...well-mounted horsemen, pioneers and **men of their hands** accustomed to guard their own heads amid a hostile population. (*G. M. Trevelyan, „The English Revolution, 1688 - 1689“, ch. VII*)

Это были настоящие воины...прекрасные наездники, всегда и везде первые, отчаянные храбрецы, которые привыкли к опасностям, живя среди враждебно настроенного населения.

Eg.: a man of his word – человек слова, хозяин своего слова

I'm a man of my word; and what I say, I do. (*J. Galsworthy, „Caravan“*)

Я человек слова и что говорю, то и делаю.

Eg.: a man of parts – способный, талантливый [*слово parts сохраняет в этом выражении свое уст. значение способности*]

...since he was a **man of parts**, he managed the business competently. (*W. S. Maugham, „Complete short stories“, „Honolulu“*)

...Винтер был человек способный и умело управлялся со своим хозяйством.

Eg.: a man of the world – человек, умудренный опытом, утративший иллюзии; бывалый человек

With sly winks and discreet sniggering he conveyed that he knew very well that there was a great deal more than Philip confessed. He was a **man of the world**, and he knew a thing or two (*W. S. Maugham, „Of Human Bondage“, ch. 49*)

Воровато подмигивая и подхихикивая, он намекал, что его не проведешь; пусть ему Филип голову не морочит, он ведь человек бывалый, понимает, что к чему.

Eg.: a man's man – разг. настоящий мужчина

„I like Mr. Golspie best.“ said Stanley, contriving to introduce an enthusiastic note into his hoarse whisper. „An“ I'll tell you why. He's what hey call **a man's man** (*J. B. Priestley, „Angel Pavement“, ch. V*)

– Мне всех больше нравится мистер Голспи, – сказал Стэнли и восторженные ноты прозвучали в его хриплом шепоте. – А знаете почему? Он настоящий мужчина.

Eg.: a man of straw – ненадежный, несерьезный человек

There, in a room that had a feminine touch in its decorations, he kept the firm's books in fine spidery penmanship, well aware that his father despised him for **a man of straw**. (*R. Greenwood, „Mr. Bunting“, ch. IV*)

Там, в комнате, убранной с чисто женским вкусом, он делал записи в конторских книгах своим тонким, как паутина почерком, отлично зная, что отец презирает его и смотрит как на пустое место.

Eg.: a man about town – светский человек, богатый повеса, прожигатель жизни

...the fame of his fashion as **a man about town** was established throughout the country. (*W. Thackeray, „Pendennis“, vol. I. ch. II*)

...его репутация светского человека утвердилась во всем графстве.

Таким образом, для мужчин в составе ФЕ присутствуют больше положительные характеристики.

Женщины же не представлены сильными и гордыми. Языковая форма ФЕ свидетельствует о принижении и унижении достоинства женского рода, например: **one's good lady** – чья-то жена, **the softer (weaker) sex** – слабый пол, женщина. Кроме того в английской лингвокультуре существует огромное количество фразеологических единиц, имеющих отрицательное значение: «падшая женщина», например – **a woman of pleasure; a woman of streets; Библ. the lady of Babylon** – Вавилонская блудница; **business girl, a girl about the town** – ночная бабочка; **a woman of easy virtue** – девушка по

вызову; **a bit of meat** – гулящая баба; «склонность женщин к предательству и обману», например – **a fair face may hide a fowl heart** – за прекрасной внешностью может скрываться низкая душа; **women are necessary evils** – женщины – необходимое зло; **forbid a thing and that women will do** – если что-то запретить, женщина обязательно это сделает.

Eg.: **a lady of easy virtue** – женщина сомнительной нравственности, особа легкого поведения

It is entirely populated by crooks, stock-exchange jugglers, corrupt policemen, and... ladies of easy virtue. (*J. Lindsay, „All on the Never-Never“, ch. 28*)

В этом городе живут одни жулики, биржевые спекулянты, продажные полицейские да... гулящие женщины.

Eg.: **hot stuff** – темпераментный, любвеобильный человек (*преим. о женщине*)

She's a pretty little thing, Amy. **Hot stuff** some of the boys say. (*K. S. Prichard, „Golden Miles“, ch. 24*)

Прехорошенькая штучка эта Эми. И, по словам наших парней, с огоньком.

Eg.: **the girl next door** – любящая, верная, миловидная, но «земная» и заурядная по уму девушка *или* молодая женщина.

she had all physical equipment of the vamp, but the spirit of the girl next door. (*“Listener”, Jan. 24. 1963, Suppl*)

У нее была внешность роковой женщины; на самом же деле это было кроткое, нежное существо.

У британцев женщина, которая пытается взять власть в свои руки воспринимается негативно: **the gray mare** – жена, держащая мужа под каблуком (слово **mare** переводится как кобыла). Мужчины, отдающие власть женам, также сталкиваются с негативным отношением, так как они не

исполняют свое «природное предназначение» – быть главными: **be under one's heel** – быть под каблуком у жены.

Eg.: the gray mare – женщина, держащая своего мужа под башмаком

„Rob has a **gray mare** in his stable at home.“ „**A gray mare?**“ said I. „The wife, man – the wife, - an awful wife she is.“ (*W. Scott, „Rob Roy“, ch. XXVI*)

– Роб в своей домашней конюшне держит чересчур норовистую лошадку.

– Лошадку? – спросил я.

– Жену, приятель, жену. Чудовищная женщина!

Представленные далее пословицы также несут отрицательную коннотацию – указывают на ненадежность и бесполезность представительниц женского рода. **A woman always thinks it takes two to keep a secret** – женщина думает, чтобы сохранить тайну, нужны двое; **there was never a conflict without a woman** – ни одного конфликта не было без женщины; **many women – many words, many geese – many turds** – слова женщины не имеют ценности.

Кроме того, несмотря на главенствующую роль мужчины, женщина воспринимается и как потенциальная опасность для мужчины, поскольку считается более хитрой, коварной и эмоциональной. Существует ряд ФЕ в английском языке, которые подчеркивают власть женщины над мужчиной, благодаря указанным выше ее качествам. Как, например:

– «**Behind every great man there's a great woman**», где можно провести аналогию с русской пословицей «Мужчина – голова, а женщина – шея, куда шея повернет, туда голова и смотрит». Данную пословицу можно интерпретировать как скрытое позиционирование женщины над мужчиной, который зависим от женщины, его власть над ней иллюзорна, так как женщина хитра и манипулирует им.

– «**Hell hath no fury like a woman scorned**» – «В аду нет страшнее фурии, чем отверженная женщина». Эмоции у женщины преобладают над

разумом, у мужчины же наоборот интеллект довлеет над чувственной сферой, поэтому и возникает страх попасть в плен того, чем он мало владеет, что ему мало знакомо.

Следует отметить также ФЕ, которые несут в себе *культурную и национальную* специфику. Сюда можно отнести фразеологические единицы с гендерными лексическими компонентами, которые содержат реалии, не свойственные другим народам либо свойственные близкородственным языкам. В данную группу отнесены следующие английские ФЕ:

1) фразеологизмы, содержащие имена собственные, которые служат для называния мужчины или женщины, обладающих гендерно-специфическими особенностями характера, например: **Laugh like little Audry** – смеяться, как малышка Одри, смеяться от души; **Aunt Edna** – тетушка Эдна, театралка с консервативными взглядами; **Big Bertha** – Большая Берта, толстая женщина, толстуха; **honest Abe** – «честный Эйб» (прозвище президента Авраама Линкольна);

Eg.: laugh like little Audrey – „смеяться, как малышка Одри“, от души смеяться (*особ. находясь в тяжелом положении*)

If I choose to...**laugh like little Audrey** when I'm all knotted up...who the hell's got the right to forbid me? (*Suppl*)

Если я... беззаботно смеюсь, хотя совершенно запуталась в своих делах...то кто, черт подери, может запретить мне это?

2) фразеологизмы, стержневой компонент которых содержит уникальный для чужой культуры образ, например: **Aunt Tabby** – «тетушка Тэбби» (прозвище консервативно настроенной женщины, противницы женского равноправия); **Colonel Blimp** – «полковник Блимп» (олицетворение косности, твердолобости, консерватизма); **a Peter Pan** – человек, сохранивший детскую непосредственность и живость воображения; **the Virgin Queen** – «королева-девственница» (прозвище английской королевы Елизаветы I);

Eg.: the Virgin Queen – королева-девственница (*прозвище английской королевы Елизаветы I*)

He had worn it with great success at the Kenilworth tournament, and had been highly complimented on it by no less a person than **the Virgin Queen** herself. (*O. Wilde, „The Canterville Ghost“, ch. III*)

Он великолепно выглядел в этих доспехах на турнире в Кенилуорте и удостоился тогда чрезвычайно лестной похвалы от самой королевы-девственницы.

3) фразеологизмы, образы которых опираются на реалии, известные только одному народу (так называемые топонимы, антропонимы, гидронимы): **Father Thames** – старушка Темза; **Every Jack has his Jill**.

Eg.: every jack has his Jill – *посл.* „для всякого Джека найдется своя Джилл“

„**Every Jack has his Jill**“, if he and she can only find each other out at the propitious moment (*G. Whyte-Metville, „General Bounce“, ch. 2*)

Каждый Джек находит свою Джилл, если, конечно, случай сталкивает их в подходящую минуту.

Таким образом, анализ фразеологических единиц является богатым материалом для понимания сути *гендерных стереотипов*, то есть поведенческих, социальных, психо-эмоциональных норм и ролей, предписываемых для каждого пола в рамках определенного общества. Обнаруженные стереотипы, приписываемые женщинам и мужчинам на протяжении всего функционирования языка, все еще являются актуальными. Англоязычная картина мира отражает тенденцию доминирующей и направляющей роли мужчины практически во всех сферах жизни при явно негативном отношении к женщине. Следует отметить при этом, что в свете изменения роли и места женщины в современном обществе, наблюдается некоторое смягчение в вынесении оценки по отношению к стереотипу женщины, что отражается также в языке.

2.2 Способы репрезентации плана выражения гендерно маркированных фразеологических единиц английского языка (структурный принцип)

Как отмечалось в предыдущей главе, фразеологизмы предоставляют большие возможности для исследования гендера, что позволяет актуализировать ранее не акцентировавшиеся аспекты как на уровне анализа формы – плана выражения, так и на уровне содержания. Гендерный компонент во фразеологическом значении может быть выражен как эксплицитно (в плане выражения и в плане содержания ФЕ), так и имплицитно – присутствовать в плане содержания, но отсутствовать в плане выражения фразеологической единицы.

Как подчеркивалось во многочисленных исследованиях последних лет, гендерный подход актуализирует дополнительные возможности для исследования фразеологического состава языка. Однако, как показывает И.В. Зыкова, изучение *способов реализации гендерного аспекта* во фразеологии затрудняется в силу отсутствия четких критериев отбора фразеологического материала и «нейтрализации грамматической категории рода у ФЕ, что обусловлено их сложной семантической структурой» (Зыкова, 2003: 21).

Поскольку ФЕ имеют двуплановую маркированность – план выражения и план содержания, выделяем, вслед за И.В. Зыковой, два принципа (или – критерия) для отбора фразеологических единиц: структурный и семантический. При анализе *по структурному принципу* подразумевается наличие в структуре фразеологизма слов, обозначающих лицо мужского или женского пола. *Семантический принцип* классификации основывается на дефинициях фразеологизмов, в которых присутствуют слова, указывающие на лицо мужского или женского пола. Дефиниция, по Далю, трактуется как «объяснение, толкование, истолкование, определение слова, понятия или

предмета». Следовательно при анализе по семантическому принципу гендерные маркеры присутствуют в толковании фразеологизма.

Опираясь на методологию и терминологический аппарат, выделенные И.В. Зыковой принципы отбора, попытаемся проанализировать на практических примерах способы выражения гендерного аспекта во фразеологических единицах английского языка, как было заявлено в цели нашего исследования. Материалом анализа послужили фразеологические единицы, полученные методом сплошной выборки из Англо-русского фразеологического словаря под редакцией А.В. Кунина (Кунин, 1984). Критериями отбора и классификации фразеологических единиц будут являться структурный/формально-структурный и семантический. Анализ фразеологических единиц по семантическому принципу будет рассмотрен в следующем параграфе.

Таким образом, выбор лексем, которые являются гендерными маркерами (формальные признаки) фразеологических единиц, характеризующих лиц мужского и женского пола, *по структурному принципу* может быть представлен *четырьмя группами*:

1. *антропометрические лексем*ы, включающие в себя гендерные пары лексических оппозиций: **boy-girl; man-woman; maid/maiden-fellow/guy/lad; Mr-Mrs-Miss; male-female; gentleman-lady; lord/master-mistress; knight/chevalier-dame; king-queen; prince-princess; duke-ducness.**

2. *термины родства*, которые обозначают семейно-родственные отношения: **mother-father; daughter-son; sister-brother; aunt-uncle; wife-husband; grandmother-grandfather; widow-widower.**

3. *антропонимические лексем*ы (имена собственные);

4. *агентивные существительные*, обозначающие профессии, должности, воинские звания и т.п., например: **an old-field preacher** – *амер.* старомодный,

провинциальный священник; **a fisher of men** (или **souls**) – амер. ловец людей; проповедник, миссионер.

К первой группе относятся фразеологизмы с антропометрическими лексемами, которые можно разделить на три подгруппы:

а) Антропометрические лексемы, относящиеся только к референтам мужского или женского пола, например: **lord of creation** – шутл. «венец творения», мужчина; **the Iron Duke** – Железный герцог (Артур Уэлсли, герцог Веллингтон, победитель Наполеона при Ватерлоо, прозванный так за непреклонность и упорство); **Mr. Right** – будущий муж, суженый.

Eg.: **best man** – шафер, свидетель (при бракосочетании)

He knew that Griffiths would have been obliged to go home the day before/ for he was to be **best man** at a wedding... (W. S. Maugham, „Of Human Bondage“, ch. 78)

Ведь он знал, что Гриффитс должен был уехать домой еще вчера – его ждали на свадьбу, где он был шафером.

Eg.: **a fine lady** – ирон. дамочка, женщина, корчащая из себя аристократку

They had not a word of thanks or kindness for her, **the fine ladies**. (W. Thackeray, „Pendennis“, vol. II, ch. XIV)

Ни одна из них не сказала Фанни ни слова благодарности, ни одна не посочувствовала. Нечего сказать знатные дамы!

Eg.: **big boy** – 1) разг.-фам. старина, старикан, братец, дружище, голубчик;

He put the receiver back on the book with difficulty. The blonde smiled at him and said «What's the matter, **Big Boy**? Wasn't she home? (J. Shaw, «The young lions», ch 111)

Ной с трудом нацепил на рычаг телефонную трубку...

– Что случилось, старина? – улыбнулась ему блондинка. – Ее нет дома?

2) амер разг. важная персона, «шишка»; хозяин, заправила.

You're now to have the honour of meeting **the big boy**, the great chief himself, Sir Gregory Hatchland... (*J. B. Priestley, «Wonder hero», ch IV*)

Сейчас вы будете иметь честь познакомиться с самим хозяином, сэром Грегори Хачлендом, владельцем газеты...

3) *жарг.* большой предмет, большая машина и т.п.; «машина»; *воен. жарг.* тяжелое оружие; тяжелый танк; тяжелый бомбардировщик.

Eg.: „That's **a big boy**,” he said pointing to a huge crane nearby.

– Ну и машина, – сказал он, показывая на огромный кран, стоящий поблизости.

Отметим, что фразеологические единицы, которые входят в эту подгруппу, обладают полной гендерной маркированностью, так как гендерные маркеры присутствуют и в структуре, и в семантике.

б) Антропометрические лексемы с *интергендерными фразеологизмами*, которые могут относиться к референтам как мужского, так и женского пола, например: **a white man** – порядочный, честный человек, **an advance man** – помощник кандидата, выезжающий заранее в места будущих выступлений; **hail fellow well met** – человек, находящийся со всеми в дружеских отношениях.

one of the boys – *разг.* свой человек, свой парень (part of a group of men who are friendly and spend time together, doing the ordinary things that men are expected to do You may hear people describe a woman as being one of the boys if she is friends with a group of men and likes doing the things they do).

Eg.: Say nice things about us here and back in the States. Become **one of the boys**. Now, that isn't asking too much, is it? (*J. Heller, „Catch-22“, ch. XL*)

Вы должны говорить о нас хорошо – и здесь, и в Штатах. Короче, должны стать одним из наших, своим человеком. Ну что, немного мы с вас запросили?

Eg.: **hail fellow well met** (*тж.* hail-fellow-well-met) – человек, находящийся со всеми в дружеских отношениях, запанибрата, на дружеской ноге.

He chooses his company carefully He isn't „**hail fellow well met**“ to everyone who stops to ask him who was with last night. (*S. O'Casey, „The Flying Wasp“, „The Public Death of Shakespeare“*)

Свою компанию он выбирает тщательно и отнюдь не собирается вставать на дружескую ногу со всяким, кому вздумается спросить, с кем он был накануне вечером.

Отличительной чертой интергендерных английских ФЕ является наличие в их структуре вариантных антропометрических лексем, которые могут обозначать как мужчин, так и женщин, например: **company man (or woman), a slip of a boy (or a girl)**.

Eg. a girl Friday – помощница, «правая рука», надежный работник (*особ. о девушке-секретаре*) [*образовано по аналогии с a man Friday*]

Miss Johnson is the manager's **girl Friday**. (DAI)

Мисс Джонсон – доверенный секретарь управляющего.

в) Антропометрические ФЕ, которые включают *женские лексемы для обозначения преимущественно референтов-мужчин и наоборот*, например: **ladies'man** – дамский угодник; **play the woman** – плакать, трусить, вести себя, как не подобает мужчине; **to be tied to a woman's apronstrings** – «быть привязанным к фартуку женщины», эмоционально зависеть от женщины, часто о мальчиках и молодых мужчинах, (to be emotionally dependent on a woman, often used in reference to boys and young men); **to hide behind a woman's skirts** – «прятаться за женской юбкой», пытаться избежать ответственности за свои действия, перекладывая вину на женщину (to try to avoid the consequences of one's actions by putting the blame on a woman);

Eg.: an old woman – пренебр. «старая баба», робкий или суетливый человек (о мужчине).

He believed that Baynes, whom he knew – a bit of **an old woman** – was the young man's uncle by marriage. (*J. Gatsworthy, „The Man of Property“, part I, ch. II*)

Кажется, Бейнс, с которым он встречался – тот, что похож на старую бабу – приходится этому молодому человеку дядей по жене.

Отметим, что данные ФЕ в большинстве случаев имеют отрицательную коннотацию.

Ко второй группе относятся *термины родства*, которые обозначают семейно-родственные отношения: **mother-father, daughter-son, sister-brother, aunt-uncle, wife-husband, grandmother-grandfather, widow-widower.**

Фразеологические единицы, включающие термины родства, могут быть распределены *на две подгруппы*:

а) группа ФЕ, относящихся к референтам мужского или женского пола, например: **half brother** – сводный брат, **a henpacked husband** – подкаблучник, **a grass widower** – соломенный вдовец, **zoo daddy** – воскресный папа.

Eg.: big brother – 1) ирон. „старший брат“, более крупная компания, сильный конкурент.

Because the day is just about over when transport could be run for private profit anyway. **Big brother's** standing behind them ready to gulp them down. (*J. Wain, „A Winter in the Hills“, part III*)

...владельцы частных автобусов обречены, они недолго продержатся. Крупные компании сильно теснят их, скоро совсем проглотят.

2) опекун, покровитель; брат, друг, наставник (о человеке, заботящемся о сироте, помогающем перевоспитать малолетнего преступника).

Eg.: During the violent illness...Merton Ostrander was a good Samaritan and **big brother** rolled into one (E. S. Gardner, „The Case of the Musical Cow“, ch. 3)
 За все время тяжелой болезни Роба...Мертон Острандер был для него и нянькой и заботливым братом.

Eg.: **a grass widower** – соломенный вдовец (*отсюда* grass-widowerhood)
 David is a bachelor again, or rather **a grass widower**. (Suppl.)
 Давид опять стал холостяком, а вернее – соломенным вдовцом.

Eg.: **sugar daddy** – жарг. богатый пожилой поклонник [первонач. амер.]
 „Listen, who’s back of this baby? “ „Search me – may be a phoney! “ „Phoneys don’t hie these diggings or put on all this side. They might – with the right **sugar daddy**“.
 (W. Du Bois, „Worlds of Color“, ch. XX)

– Послушайте-ка, что это за беби? Кто она и что она?
 – Понятия не имею! Наверно, какая-нибудь аферистка!
 – Аферистки не снимают такие хоромы и не напускают на себя столько важности. Они все могут, был бы только подходящий старикан-покровитель.

б) группа ФЕ, которые относятся к референтам обоих полов: **a weak sister** – амер. разг. пренебр. 1) человек, на которого нельзя положиться, ненадежный человек; слабак; баба.

Eg.: My sister married Gerald Baldwin...I was opposed to the match with Gerald. He looked to me like **a weak sister** and a chaser. (E. S. Gardner, „Fools Die on Friday“, ch. 19)

Моя сестра вышла замуж за Джеральда Болдуина...Я считал его человеком ненадежным и порядочным бабником.

2) изнеженный, беспомощный, не приспособленный к жизни человек; кисейная барышня, маменькин сынок.

Eg.: ...he said, „You and your Administration are **weak sisters**... and many people in Texas and the Southwest think that you are riding Caroline’s tricycle.“
 (W. Manchester, „The Death of a President“)

Обращаясь к президенту, Дили сказал: „Вы и ваше правительство – кисейные барышни... Вам бы на детских велосипедах кататься“

Eg.: **mamma's** (или **mother's**) **darling** – (a boy who is indulged or spoiled by his mother, mother's darlings make but milksop heroes) – маменькин сынок; маменькина дочка.

a mummy's boy – 1) любимец матери, любимчик (*тж.* a mother's boy).

She was a year older than Lenny, and took a maternal attitude toward him, which he liked, being a **mother's boy**. (*U. Sinclair, „World's end“, ch. 9*)
Розмари была годом старше Лании и относилась к нему по-матерински, что ему очень нравилось, он ведь был у матери любимцем.

2) маменькин сынок (*тж.* **mamma's boy**).

Eg.: By that time she figured he wasn't **Mamma's Boy** any more. By that time he was a strapping fellow, cocky and fast on his feet.. (*R. P. Warren, „All the king's Men“, ch 111*) ...

Она считала, что к этому времени он уже перестал быть маменькиным сынком. Он стал рослым, дерзким парнем и умел быстро бегать...

Употребление лексем с женским термином родства по отношению к представителям мужского пола выражает пренебрежительное отношение говорящего к мужчине.

К третьей группе относятся *антропонимические лексемы* (имена собственные – антропонимы), имеющие в составе ФЕ свою специфику, поскольку собственные имена как гендерные маркеры способны переходить из разряда антропонимов в разряд имен нарицательных (апеллятивов), что связано с его отрывом от денотата. В этом случае появляется возможность употребления ФЕ по отношению к представителям обоих полов. Часто имя собственное во фразеологизмах не является именем человека и не воспринимается носителями языка как имя, а представляет собой некий обобщенный образ и может писаться со строчной буквы, например: **Jack (jack) of all trades** – мастер на все руки.

Фразеологизмы с именами собственными могут быть распределены *на четыре подгруппы* по характеру и употреблению антропонима, по И.В. Зыковой:

а) фразеологические единицы, которые не относятся к конкретному денотату, например: **Tom, Dick and Harry, square John**.

Eg.: **Brother Jonathan** – типичный американец, янки; правительство США.

Not content with his own native religious machinery, the British bourgeois appealed to **Brother Jonathan**, the greatest organizer in existence of religion as a trade, and imported from America revivalism... (F. Engels, „Socialism “)

Не довольствуясь собственным религиозным аппаратом, английский буржуа обратился к „брату Джонатану“, величайшему тогда организатору религиозных спекуляций, и импортировал из Америки ревивализм...

Eg.: **rob Peter to pay Paul** – поддерживать одно в ущерб другому; взять у одного, чтобы отдать другому; облагодетельствовать одного за счет другого; отдать долги, сделав новые.

It is obvious that this was merely a case of **robbing Peter to pay Paul**. There was no real clearing up of the outstanding debt. (Th. Dreiser, „The Financier“, ch. XVI)

Было ясно, что взять у одного для того, чтобы уплатить другому, – это не способ избавиться от большого долга.

б) фразеологические единицы с именами, прототипами которых есть реально существующие (существовавшие) личности. В данную подгруппу входят, прежде всего, прозвища-фразеологизмы, например: **a Beau Brummel** – «красавчик Браммель», щеголь, денди, франт, (Дж. Б. Браммел (G.B. Brummel, 1778-1840) – знаменитый денди своего времен; **bighearted Arthur** (прозвище британского комедианта Arthur Askey), **big Jack** (прозвище английского футболиста Jack Charlton); **a Teddy girl** – разг. стилига; **Teddy boy** – разг. стилига, (Teddy уменьшительное от Edward; по имени

английского короля Эдуарда VII, отличавшегося своеобразной манерой одеваться. **Teddy boys** – его подражатели в среде молодежи в 50-х гг. нашего столетия. Эти молодые люди были к тому же скандалисты и драчуны)

Eg.: **Teddy boy:**

On the night of Juli 2. 1953, a number of young men dressed in the style of what is called “**Teddy boys**” attacked four other young men who were complete strangers to them. (‘Tribune’, Juli 6. 1962)

В ночь на 2 июля 1953 года несколько молодых людей, по виду стилиг, напали на четырех других молодых людей, совершенно им незнакомых.

в) фразеологические единицы с именами и фамилиями мифологических героев или библейских персонажей: **Adam’s apple** – «адамово яблоко», кадык (по библейскому преданию – это кусок яблока, предложенного Адаму Евой, который застрял у него в горле); **a doubting Thomas**;

Eg.: г) фразеологические единицы с именами литературных героев: **a Peter Pan** (в первом значении) – по имени мальчика, персонажа пьесы Дж. Барри.

Eg.: **little Mary** – *разг. шутл.* желудок [по названию пьесы Дж. Барри (J. Barrie, 1860-1937)]

A. My word! I shall be glad when we get our journey’s end.

B. Why, are you tired?

A. Not so much tired, but my **little Mary’s** feeling uncommonly empty.

A. Видит бог, я буду рад, когда наша поездка окончится.

B. Вы устали?

A. Не столько устал, сколько изрядно проголодался.

Четвертая группа представлена фразеологическими единицами с *агентивными существительными*, обозначающими профессии, должности, воинские звания или в целом – занятия, которые носят регулярный характер, например: **an old-field preacher** – *амер.* старомодный, провинциальный священник; **sky pilot** – *жарг.* поп.

Eg.: a fisher of men (или souls) – амер. ловец человеков; проповедник, миссионер [a fisher of man этим. библ. Matthew IV, 19]

Among the motley throngs came also **the fishers of men**, the first vanguard of Congregational missionaries landing in 1820 to prepare the way for a conquering church militant. (Ch. Beard and M. Beard, „The Rise of American Civilization“, ch XXIV)

Среди многочисленных и разношерстных толп, наводнивших страну, были и миссионеры – первые отряды конгрегационистской церкви, высадившиеся на побережье в 1820 году, чтобы проложить путь победоносному духовному воинству.

Гендерный статус таких фразеологических единиц обусловлен исторической традицией и нормами англоязычного этноса.

Таким образом, гендерно обусловленные фразеологизмы могут быть классифицированы по двум критериям: структурному и семантическому. Анализ по структурному принципу подразумевает наличие в структуре фразеологизма слов, обозначающих лицо мужского или женского пола. Отбор лексем, являющихся гендерными маркерами фразеологических единиц, которые характеризуют лиц мужского и женского пола, представлен четырьмя группами: 1. антропометрические лексем; 2. термины родства; 3. антропонимические лексем (имена собственные); 4. агентивные существительные.

2.3 Способы репрезентации плана содержания гендерно маркированных фразеологических единиц английского языка (семантический принцип)

Как было отмечено ранее, *семантический критерий* основан на дефинициях (истолкованиях) фразеологизмов, в которых присутствуют слова, указывающие на лицо мужского или женского пола. При этом соглашаемся с О.А. Васьковой, что «гендерную специфику фразеологической единицы определяет не только и не столько наличие

лексических и семантических гендерных «маркеров», сколько их потенциал реализовывать в сознании общества гендерные стереотипы и накладывать ограничения на употребление ФЕ по отношению к референтам мужского или женского пола (Васькова, 2006: 32).

При *семантическом подходе* к отбору гендерно маркированных ФЕ в качестве гендерных маркеров их имплицитного содержания могут быть зафиксированы существительные, актуализирующие то или иное *состояние, роль, признак, качество мужчины или женщины*.

Eg.: a red coat (тж. red-coat) – *ист.* «красный мундир», английский солдат:

“How did he get to Newcastle?” Jummer laughed. „He was too well known to the police and **the Red Coats** for it to be comfortable in Ballarat so he made north“ (*D. Cusack, „Southern Steel“ ch III*)

– А как твой отец попал в Ньюкасл? Джаммер засмеялся.

– Он был слишком хорошо известен полиции и красномундирникам, чтобы чувствовать себя уютно в Балларате. Вот и пришлось уехать на север...

Гендерные маркеры имплицитного содержания используются могут быть зафиксированы существительные

Eg.: be no chicken – *шутл.* быть не первой молодости [выражение создано Дж. Свифтом; см. цитату]

– Miss, I swear she’s **no chicken**; she’s on the wrong side of thirty... (J. Swift, „Swift’s Polite Conversation“)

– Мисс клянусь, леди Димпл не такая уж и молоденькая. Ей перевалило за тридцать...

Eg.: The eldest Miss Larkins is not a chicken, for the youngest Miss Larkin is not that, and the eldest must be three or four years older. (Ch. Dickens, „David Copperfield“, ch. XVIII)

Старшая мисс Ларкинс отнюдь не птенчик, ибо и самая младшая мисс Ларкинс уже не птенчик, а она моложе своей сестры года на три, на четыре.

Eg.: a bit of goods – разг. девчонка, „юбка“; бабенка (*тж. a bit of crackling, flesh, fluff, skirt, stuff; уст. a bit of muslin*)

That was **a pretty bit of muslin** hanging on your arm – who was she? (W. Thackeray, „Pendennis“, vol. II, ch. XII)

Вы шли под руку со смазливенькой девчонкой. Кто она?

Eg.: a piece of fluff (goods, muslin, stuff) разг. девчонка; бабенка, „юбка“

He said, „Say, on all these trips you make to New York, haven't you ever picked up a nice **little piece of fluff**?“ (S. Lewis, „The Man Who Knew Coolidge“, part IV)

– Послушай-ка, за время твоих поездок в Нью-Йорк уж не завел ли ты себе там какую-нибудь крошку? – спросил меня Уолт.

Eg.: As I see it, this invalid gentleman gets all worked up about Ruby Keene being such a sweet, innocent, childish piece of goods. (A. Christie, „The Body in the Library“, ch. 7)

Насколько я понимаю, на этого прикованного к креслу джентльмена произвела сильное впечатление Руби Кини, эта милая, наивная девочка, почти ребенок.

Eg.: in the (pudding) club – жарг. беременная

When the doctor told me I was **in the club** I told him he was daft... (Suppl)

– Когда доктор сообщил мне, что я беременна, я сказала ему, что он рехнулся...

Eg.: a blue stocking – „синий чулок“ (о сухой педантке, лишенной женственности).

„Oh heavens,“ Diana cried, „don't give her any more high sounding names. She's **blue stocking** enough as it is.“ (A. Wilson, „Ten Minutes to Twelve“)

– Боже мой, – воскликнула Диана, – не хватит ли возносить до небес ум Пейшенс, она и без этого синий чулок.

К этой группе могут быть также отнесены глагольные ФЕ, касающиеся в основном *ухаживания и женитьбы*, например: **dance attendance on smb** (в первом значении) – увиваться, бегать за кем-либо, ухаживать (особенно за женщиной), **marry money** и др.

Eg.: marry money – жениться „на деньгах“, жениться на богатой; выйти замуж за богатого

„You always threw your money in my face“ he said passionately. „if I'd wanted to **marry money** I'd have had the sense to marry someone who had a great deal more than you.“ (W. S. Maugham, „Complete Short Stories“, „A Woman of Fifty“)

– Ты всегда попрекаешь меня своими деньгами, - гневно воскликнул Тито. – Но ведь если бы я хотел жениться на деньгах, то, поверь мне, я сумел бы найти женщину гораздо богаче тебя.

Eg.: rob the cradle – амер. разг. шутл. «обокрасть колыбель», жениться на ком-л. или выйти замуж за кого-л. значительно моложе себя; флиртовать с кем-л. значительно моложе себя (*отсюда cradle robber*):

„I thought I was going to spend the rest of my life grieving for Marsel... You remember the summer that Lanny was in Hellerau before the war One of the boys he met there was a German named Kurt Meissner“.

„I believe I do,“ replied Emily and added: „You've been **robbing the cradle**?“ „No – you must say I've been robbing the grave“. (U. Sinclair, „Between two worlds“, ch. 2)

– Я думала, что проведу остаток жизни, тоскуя по Марселю... Ты помнишь то лето до войны, когда Ланни был в Хеллерау? Он там познакомился с немецким юношей, Куртом Мейсснером...

– Кажется, помню, – ответила Эмилия и добавила: – Похоже, что ты обкрадываешь колыбель?

– Нет, вернее сказать, я обкрадываю могилу.

Eg.: **dance attendance on smb** (в первом значении) – увиваться, бегать за кем-либо, ухаживать (*особ.* за женщиной) [по старинному английскому обычаю на свадебном вечере невеста должна была танцевать с любимым гостем, пригласившим ее на танец].

Don't you think for one moment that I don't know of Berenice Fleming here in New York, and how you're **dancing attendance on her** – because I do. (Th. Dreiser, „The Titan“, ch. LVII)

Ты не воображай, что я не знаю ничего о Беренайс Флеминг, о том, что она здесь, в Нью-Йорке, и что ты бегаешь за ней. Я все знаю.

Eg.: But the girls had to have young men to take them to dances, picnics or shows, so occasionally he favoured steady, good-looking youths who wanted to **dance attendance on** Kitty or Tessa, take them out. (K. S. Prichard, „Working Bullocks“, ch. IV)

Но ведь нужно, чтобы у девушек были молодые люди, которые могли бы сопровождать их на танцы, пикники, в театр, и поэтому он иногда разрешал скромным, приятным на вид юношам, которым очень хотелось поухаживать за Китти и Тессой, пригласить их куда-нибудь.

Eg.: **be on the pirate** – *австрал. жарг.* высматривать девчонку

I yells out and they pull up. I ...gets in with 'em. They **are on the pirate** (A. Marschall, „How's Andy Going?“)

Я окликнул ребят, и они остановились. Они слонялись в надежде подцепить девчонок. Я... пошел с ними.

Следует отметить, что гендерно маркированных ФЕ, отражающих семантический принцип отбора, значительно меньше, чем количество ФЕ, где гендерный маркер присутствует в их структуре.

Таким образом, фразеологизмы через языковую форму (эксплицитно или имплицитно) несут в себе, в том числе, особенности гендерных различий в обществе, что обуславливает, с одной стороны, универсальность, с другой стороны, характерные особенности национальной картины мира,

запечатленной в знаковой системе с помощью метафор, сравнений, символов, стереотипов и эталонов. Поскольку через фразеологизмы выражается культурное своеобразие нации, они соответственно являются источником знаний об особенностях концептуализации гендера в сознании носителей того или иного языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Фразеология, рассматриваемая в современных исследованиях в контексте междисциплинарности с позиции антропоцентрического, лингвокультурологического и когнитивного подходов, отражает систему ценностей и менталитет народа. Фразеологическая единица как объект исследования фразеологии – лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы. Исследователями проведены классификации фразеологических единиц с разных позиций, выделены их функции.

2. Становление и развитие гендерных исследований в лингвистике приходится на последние десятилетия XX века, что связано со сменой научной парадигмы, обусловленной становлением антропоцентрической когнитивной парадигмы. Антропоцентричный подход к изучению языка предусматривает учет всех параметров человеческой личности, отражающихся в языке, в том числе и гендера, который понимается как специфический набор социокультурных характеристик, которые определяют социальное поведение женщин и мужчин, их взаимоотношения между собой, восприятие в обществе.

3. Гендерно маркированные фразеологические единицы, отражая специфику английской национальной культуры, несут в себе отпечаток особенностей английского социума, отношений общества к мужчинам и женщинам, существующих в нем стереотипов. Гендерный компонент фразеологических единиц может проявляться на всех уровнях языковой системы и в силу этого передает как языковую действительность, так и специфичную национальную культуру языка.

4. Гендерные стереотипы распространяются на личностные характеристики мужчин и женщин и на их социальные роли. Стереотипами

личностных гендерных характеристик, выраженных во фразеологических единицах английского языка, могут являться: внешность, характер, семейный статус, социальный статус, возраст, поведение, интеллект и др.

5. Результаты анализа гендерных маркеров позволяют говорить о двух возможных подходах к исследованию фразеологических единиц: с точки зрения структурного критерия отбора гендерно маркированных фразеологических единиц и с точки зрения семантического подхода к отбору фразеологических единиц. В первом случае гендерный компонент во фразеологическом значении выражен эксплицитно – в плане выражения и в плане содержания фразеологической единицы; во втором – имплицитно, то есть присутствует в плане содержания, но отсутствует в плане выражения фразеологической единицы.

6. Анализ гендерно маркированных фразеологических единиц в силу понимания гендера как социокультурной категории позволяет не только глубже понять и раскрыть особенности концептов «мужчина»/«женщина», более адекватно представить реально существующие языковые модели ориентирующего социального поведения мужчин и женщин, но и помогает фразеологическим средствам выражения языка отражать, фиксировать и передавать от поколения к поколению культурные установки и стереотипы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакарова, М.А. Репрезентация лингвокультурных концептов "мужчина" и "женщина" в английской и лакской языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / М.А. Абакарова. – Махачкала, 2015. – 23 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Элпис, 2008. – 272 с.
3. Алефиренко, Н.Ф. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия): Монография. 2-е изд., испр. и доп. / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2004. – 296 с.
4. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова; предисл. О.И. Бродович. – 2-е изд., доп. – Москва: URSS: Либроком, 2009. – 208 с.
5. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка [Текст]: учебное пособие / И.В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – Москва: Флинта: Наука, 2012. – 375 с.
6. Арсентьева, Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / Е.Ф. Арсентьева. – Казань, 2006. – 253с.
7. Арсентьева, Е.Ф., Коноплева, Н.В. Семантические особенности фразеологических единиц с маскулинной гендерной референцией / Е.Ф. Арсентьева, Н.В. Коноплева // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова: Научный журнал. – КГУ им. Н.А. Некрасова: 2009, № 2. – С. 27- 31.
8. Бадмаева, Е.С. Методологические основы исследования гендера во фразеологизмах [Текст] / Е.С. Бадмаева // Лингвистические парадигмы

- и лингводидактика: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – Ч. 1. – С. 196-203.
9. Белик, Е.В. Лингвокультурологические и гендерные особенности лексики и фразеологии современного английского языка: На материале лингвокультурологического поля «мужчина и женщина (в обществе и в семье)»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.В. Белик. Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2003. – 19 с.
10. Ван Минь. Гендерные исследования в пермской школе социолингвистики // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: материалы IV Всерос. (с междунар. участием) науч. конф., (г. Пермь, 19 апр. 2016 г.) / отв. ред. И.И. Русинова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. С. 28-33.
11. Вандышева, А.В. Гендерно ориентированная лексика в языковой картине мира: на материале английского, русского и немецкого языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19, 10.02.20 / А.В. Вандышева. – Ростов-на-Дону, 2007. – 23 с.
12. Васькова, О.А. Английские фразеологические единицы с позиции гендерного подхода // Гендер: язык, культура, коммуникация: Доклады второй международной конференции, Москва, 22-23 ноября 2001 / Моск. гос. лингвист. ун-т. Лаб. гендер. исслед. – Москва, 2002. – С. 66-69.
1. Васькова, О. А. Гендер как предмет лексикографического описания: На материале фразеологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Моск. гос. лингвист. ун-т. – Москва, 2006. – 21 с.
13. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностранного: Метод. руководство / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 247 с.

14. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
15. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Текст] / В.В. Виноградов. Лексикология и лексикография: избр. тр. – М.: Наука, 1986. – 182 с.
16. Вишнякова, Ю. В. Лингвокультурологическое описание гендера в лексикографии: На материале анализа мифологических персонажей: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского. – Ярославль, 2006. – 23 с.
17. Волошина, К. С. Фразеологизм как средство концептуализации понятия "гендер": на материале английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / К.С. Волошина. – Нальчик, 2010. – 25 с.
18. Воронина, О.А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований: Курс лекций / [О.А. Воронина, Е.Б. Мезенцева, О.А. Хасбулатова и др.; Отв. ред. О.А. Воронина]; Моск. центр гендер. исслед., Моск. высш. шк. соц. и экон. наук. – М.: Моск. центр гендер. исслед., 2001. – С. 13-95.
19. Горошко, Е.И. Гендерная проблематика в языкознании. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/library/043t.htm>
20. Горошко, Е.И. Особенности мужского и женского речевого поведения (психолингвистический анализ). – М.: АСТ, 1996. – 151 с.
21. Горошко, Е.И., Кирилина, А.В. Гендерные исследования в лингвистике сегодня. – М.: Просвещение, 1999. – 286 с.
22. Гриценко, Е.С. Гендер в английской лингвокультуре / Е.С. Гриценко, А.О. Лалетина, М.В. Сергеева; Федер. агентство по образованию, Нижегор. гос. лингвист. ун-т им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2008. – 214 с.

23. Гриценко, Е.С. Становление гендерной лингвистики в контексте общего развития науки о языке: Учебное пособие / Е.С. Гриценко. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007. – 121 с.
24. Гриценко, Е.С. Язык как средство конструирования гендера: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Е.С. Гриценко. Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2005. – 48 с.
25. Денисова, И.В. Лингвистический аспект гендера / И.В. Денисова // Вопросы лингвистики и лингводидактики. Система. Функционирование. Обучение: межвуз. темат. сб. науч. тр. / отв. ред. Г.Г. Галич. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009. – Вып. 7. – С. 41-49.
26. Дьячкова И.Е. Гендерный аспект в семантике английских фразеологизмов с компонентом-антропонимом: вопросы моделирования // Вестник МГЛУ. – 2012. № 21 (654). – С. 66-76.
27. Ермолаева, М.В. Гендерный стереотип как феномен культурного пространства: (на материале процессуальных фразеологизмов семантического объединения "социальный статус лица") / М.В. Ермолаева; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск: ЧГИК, 2016. – 119 с.
28. Ефремов, В.А. Основы гендерной лингвистики: [учеб.-метод. пособие для вузов] / В.А. Ефремов; ред. В.Д. Черняк; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург: Издательство РГПУ, 2009. – 118 с.
29. Зыкова, И.В. Гендерный компонент в структуре и семантике фразеологических единиц современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Моск. гос. лингвист. ун-т. – Москва, 2002. – 27 с.
30. Зыкова, И.В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии: Монография / И.В. Зыкова. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 232 с.

- 31.Кирилина, А.В. Возможности гендерного подхода в антропоориентированном изучении языка и коммуникации // Режим доступа: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/kirilina1.htm>
- 32.Кирилина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. – М.: Ин-т социологии РАН, 1999. – 189 с.
- 33.Кирилина, А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Моск. гос. лингвистич. ун-т. – Москва, 2000. – 40 с.
- 34.Кирилина, А.В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык / Московский гос. лингвистический ун-т; Лаборатория тендерных исследований. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 7-30.
- 35.Кирилина, А.В. Особенности и тенденции развития гендерных исследований в российской лингвистике. Гендер: язык, культура, коммуникация. – М.: МГЛУ, 2001. – 135 с.
- 36.Кирилина, А.В., Томская, М.В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. – 2005. № 2 (23). – С. 112-132. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2005/2/2005_2_7.html
- 37.Ковшова, М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры [Текст] / Ковшова М.Л. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 456 с.
- 38.Когнитивно-дискурсивные стратегии развития языка: Сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, приуроченной к юбилею Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д-ра филол. наук, профессора Белгородского государственного национального исследовательского университета Н.Ф. Алефиренко (11-12 января 2016 г.) / Сост. д.ф.н., доц. Е.Г. Озерова, к.ф.н. К.К. Стебунова, д.ф.н., доц. И.И. Чумак-Жунь. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. – 508 с.

39. Коноваленко, И.В. Роль гендерного фактора в коммуникативном поведении женщин и мужчин: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ом. гос. ун-т. – Омск, 2003. – 20 с.
40. Коногорова, А.В. Гендерные стереотипы в речевой коммуникации: особенности функционирования [Текст] / А.В. Коногорова // Лингвистика и межкультурная коммуникация: материалы IV Международной научно-практической конференции, 23 ноября 2010 г. / под общ. ред. О.В. Стельмак; Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т. – Чита, 2010. – С. 166-169.
41. Коноплева, Н.В. Фразеологические единицы, характеризующие лиц мужского пола, в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.В. Коноплева; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2009. – 23 с.
42. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
43. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Уч. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 3-е изд., стереотип. / А.В. Кунин. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
44. Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка. – М.: Международные отношения, 1996.
45. Ляшенко, И.В. Translating & interpreting english. Advanced Language skills: учебное пособие / И.В. Ляшенко [и др.]; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО "Белгородский гос. ун-т". – Белгород: Белгородский гос. ун-т, 2008. – 180 с.
46. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учебное пособие / В.А. Маслова. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2004. – 208 с.

47. Маслова, В.А. Основы фразеологии / В.А. Маслова // Москва: Высшая школа, 2004. – 376 с.
48. Никольская, В.А. Гендерные асимметрии и стереотипы в английской фразеологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2005. – 24 с.
49. Общество - язык - культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке [Текст]: тезисы докладов Одиннадцатой международной научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2016 г. / Московская междунар. акад. (ММА), Московский финансово-экономический ин-т (МФЭИ); [редкол.: А.В. Кирилина, В.М. Хаимова, С.В. Дмитриук]. – Москва: ММА, 2016. – 85 с.
50. Остапенко, А.Б. «Гендер» и особенности его проявления в лингвистике / А.Б. Остапенко; М-во образования и науки Рос. Федерации, Тихоокеан. гос. ун-т. – Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2016. – 92 с.
51. Постовалова, В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В.Н. Телия. – М., 1999. – С. 25-33.
52. Прохорова, О.Н., Шевченко, Е.М. Концептуальные основы образования значений ФЕ, репрезентирующих концепт «путешествие» в САЯ // Вестник РУДН. – 2009, № 1. – С. 48-52.
53. Пугач, В.С. English to Russian. Translation workbook for EFL students [Текст]: учебное пособие по художественному переводу / В.С. Пугач; ФГАОУ ВПО "Белгородский гос. нац. исслед. ун-т", Ин-т межкультурной коммуникации и междунар. отношений, Каф. английской филологии и межкультурной коммуникации. – Белгород: БелГУ, 2015. – 86 с.

54. Рамазанова, З.М. Сопоставительное исследование гендерной фразеологии в лакском, русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / З.М. Рамазанова; Дагестан. гос. пед. ун-т. – Махачкала, 2011. – 23 с.
55. Рябова Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований // Личность. Культура. Общество. Т.V. Вып. 1-2 (15-16). 2003. – С. 120-139.
56. Самарина, В.С. Гендер во фразеологии: когнитивно-лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / В.С. Самарина; Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2010. – 21с.
57. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка: учебник. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 260 с.
58. Современная фразеология: тенденции и инновации [Текст]: монография / [Н.Ф. Алефиренко и др.]. – Москва [и др.]: Новый проект, 2016. – 198 с.
59. Соловьева Н.С. Динамика гендерных стереотипов в английской и русской языковых картинах мира: (на материале фразеологии) / Н.С. Соловьева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Магнитог. гос. ун-т. – Магнитогорск: Издательство Магнитогорского государственного университета, 2010. – 374 с.
60. Сони́на, Н.Н. Антропоцентрический подход в изучении фразеологических единиц русского и английского языков [Текст] / Н.Н. Сони́на // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: Материалы международной научной конференции (8-9 апреля 2010 г.) / Отв. ред. В.Н. Оношко; ВятГГУ. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. – С. 222-224.

- 61.Телия, В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение, употребление, культурологический комментарий. – М.: АСТ-Пресс КНИГА, 2006. – 784 с.
- 62.Телия, В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: АСТ-Пресс, 1996. – 288 с.
- 63.Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М., 2000. – 624 с.
- 64.Федуленкова, Т.Н. Английская фразеология: Курс лекций. – Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2000. – 131 с.
- 65.Федуленкова, Т.Н., Ключева, Н.В. Поуровневое формирование фразеологических компетенций на основе фразеологизмов с компонентом make // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. № 3. – С. 139-148.
- 66.Халеева, И.И. Гендер как интрига познания / И.И. Халеева // Гендер как интрига познания: сб. науч. тр. / Моск. гос. лингв. ун-т. – М.: Рудомино, 2000. – С. 9-18.
- 67.Шевченко, Е.М. Вербализация концепта путешествие фразеологическими единицами современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.М. Шевченко; Белгород. гос. ун-т. – Белгород, 2009. – 22 с.
- 68.English Phraseology for Everybody: учебно-методическое пособие по английскому языку / Казанский (Приволжский) федеральный университет; авт.-сост. Н.В. Коноплева, А.Р. Каюмова. – Казань, изд-во «Ихлас», 2013. – 56 с.
- 69.Konopleva N.V, Kayumova A.R., Phraseological units semantically oriented to a male person in the english language // Asian Social Science. – 2015. – Vol.11, № 19. – P.120-127.
- 70.Skandera P. Phraseology and Culture in English, 2007. – p. 511.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНЫХ ИЗДАНИЙ

71. Алефиренко, Н.Ф. Фразеологический словарь. Текст: культурно-познавательное пространство рус. идиоматики / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых. – М.: ЭЛПИС, 2008. – 472 с.
72. Англо-русский словарь устойчивых словосочетаний = Collins COBUILD Dictionary of Idioms Текст: [более 6 000 соврем, англ. фразеологизмов с рус. пер. / пер. Д.И. Квеселевича, А.Д. Куриловой]. – М.: Астрель : АСТ, 2004. – 751 с. (CCDI)
73. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. Изд 4-е, стереотип. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
74. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд. 6-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2016. – 610 с.
75. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с. (АРФС)
76. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. – М.: Большая Рос. энциклопедия, 2002. – 447 с. (ЛЭС)
77. Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой / Региональная общественная организация "Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты". – М.: Информация XXI век, 2002. – 256 с. Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/index.htm>
78. Словарь-справочник лингвистических терминов / Сост. и гл. ред. Розенталь Д.Э, Теленкова М.А. – М.: "Просвещение", 1985. – 364 с.
79. Философский энциклопедический словарь. 2010.
80. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

81. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. – Glasow, Harper Collins Publishers, 1995. – 494 p.
82. Longman Idioms Dictionary. – «LONGMAN». 2002. – 402 p.
83. Urdang L. (ed.) Longman Dictionary of English Idioms. – Harlow and London: Longman Group UK Ltd, 1996. – 388 p.